

В пятницу руководство школы наконец-то вызвало всех участников недавней драки в столовой в кабинет директора, чтобы окончательно расставить точки над «і».

Против показаний многочисленных свидетелей Сюй Юаньнин и его компания ничего возразить не смогли. Они просто молчали, уставившись в пол, словно воды в рот набрали — все семеро, один другого краше.

Впрочем, троице, с которой сняли все обвинения, радоваться тоже особо не приходилось. Выслушав долгую и занудную нотацию от заместителя директора Лю, они один за другим покинули кабинет.

На самом деле Цюэ Чжоу ничуть не расстроился. Постную мину он скорчил исключительно ради приличия: во-первых, чтобы побыстрее избавиться от занудных нотаций завуча, а во-вторых — Линь Лу в последнее время вел себя странно. Стоило им встретиться, как парень застывал с таким видом, словно отчаянно хотел чем-то поделиться, но в последний момент прикусывал язык. Цюэ Чжоу приходилось изображать заботу и сочувствие, чтобы не прослыть законченным эгоистом.

— Ну всё, проехали, — едва за ними захлопнулась дверь директорского кабинета, Цюэ Чжоу слегка похлопал себя по щекам, сбрасывая оцепенение, и ободряюще улыбнулся. — Хватит вешать носы. Завуч ведь проявил великодушие и даже не стал вызывать родителей, разве нет?

Линь Лу лишь неопределенно угукнул, поджав губы, и поспешно отвел глаза, избегая прямого взгляда.

— Да ладно тебе, — Цюэ Чжоу мягко сжал его плечо, пытаясь успокоить. — Подумаешь, придется в понедельник зачитать покаянную речь перед всей школой у флагштока. Для меня это плевое дело, так что не переживай за меня.

Линь Лу снова тихонько кивнул.

Видит бог, до этой дурацкой речи ему не было абсолютно никакого дела. Точнее, сейчас его голову занимали вещи куда более серьезные.

Цюэ Чжоу всё прекрасно видел, но расспрашивать не стал. Вместо этого он повернулся к Вэнь Яню — своему напарнику по грядущему публичному покаянию — и шутливо изогнул бровь:

— Ладно Сяо Лу, но ты-то чего такой кислый? Неужели тебе настолько претит стоять со мной на сцене и позориться на пару?

Тот лишь молча покачал головой. Однако стоило Цюэ Чжоу попытаться вывести причину его

хмурого настроения, как Вэнь Янь тоже замялся, явно не решаясь заговорить.

— Да что ж вы все сегодня... — Цюэ Чжоу вовремя прикусил язык, сдерживая рвущееся ругательство. Махнув рукой, он решил не лезть к ним в душу: — Ладно, проехали. Пошли в класс, скоро звонок.

Цюэ Чжоу-то отступился, а вот Вэнь Яня вовсю раздирали сомнения. Он никак не мог решить, стоит ли выкладывать то, чему вчера случайно стал свидетелем у дверей спортивной раздевалки.

Вчера, заметив, как Лю Чжиань и Линь Лу один за другим крадучись выходят из каморки со спортивным инвентарем, Вэнь Янь сразу заподозрил неладное. Стараясь не привлекать внимания Линь Лу, он вернулся на баскетбольную площадку и как бы невзначай поинтересовался у приятеля, куда тот запропастился.

Лю Чжиань от своего друга детства никогда секретов не держал. Он лишь многозначительно ухмыльнулся и бросил:

— Да так, наткнулся на одного симпатичного омежку. У него как раз начался период течки, ну я и помог бедняге перебиться.

В чем именно заключалась эта «помощь» и как она проходила, Вэнь Яню объяснять не требовалось — сам не маленький, сообразил мгновенно. Кулаки его непроизвольно сжались. В голове тут же вихрем пронеслись десятки вариантов того, как на эту новость отреагирует Цюэ Чжоу.

— Мы вообще-то в одной школе учимся. Не боишься, что это боком выйдет? — спросил он, изо всех сил стараясь казаться равнодушным, хотя в груди всё клокотало от ярости.

Лю Чжиань лишь отмахнулся:

— Да брось, что может случиться? Он же омега. Станет он, по-твоему, трезвонить об этом на каждом углу? К тому же я его реально спас. Если бы не я, его бы сейчас в той каморке по кругу пустили, а я всего лишь...

— Хватит, — резко оборвал его Вэнь Янь, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. Он поймал летящий от одноклассника мяч и перевел тему: — Играть дальше будем или как? Скоро урок начнется.

Остаток игры он провел как в тумане, то и дело совершая глупые ошибки. После звонка он помнил, что Линь Лу обычно сразу бежит в столовую занять очередь и взять порцию для Цюэ Чжоу. По-хорошему, Вэнь Яню следовало пойти вместе с ним, но мысли путались настолько дико, что он просто сбежал, пропустив обед.

«Наверное, Линь Лу сам ему всё расскажет»

Вэнь Янь цеплялся за эту трусливую отговорку, хоть и прекрасно понимал, что шансов на это практически нет.

При следующей встрече Вэнь Янь жадно вглядывался в лицо Цюэ Чжоу, выискивая признаки бури. Но тот вел себя как обычно, совершенно спокойно. Зато Линь Лу дергался от любого шороха и упорно прятал глаза.

Вэнь Янь лишний раз убедился в своей правоте: Линь Лу смолчал о случившемся в раздевалке.

И что теперь делать? Должен ли он, единственный свидетель, взять грех на душу и рассказать всё вместо него?

Расскажешь — разобьешь Цюэ Чжоу сердце. Промолчишь — и придется изо дня в день наблюдать, как Цюэ Чжоу преданно и нежно смотрит на этого лжеца. От одной этой мысли внутри всё переворачивалось.

Эти терзания мучили его с полудня четверга до самого вечера пятницы, и на фоне дикого стресса у него внезапно — на несколько дней раньше срока — начался период повышенной восприимчивости.

В субботу Вэнь Янь забил на уроки, сославшись на болезнь, заперся в четырех стенах и вколол себе мощную дозу подавителя феромонов.

Препарат притушил физиологическую жажду, но против нарастающей ярости и раздражения оказался бессилен. Вэнь Яня швыряло из крайности в крайность: он то ворочался на кровати, сменяя простыни, то часами отмокал в ледяной воде, то мерил шагами пустую гостиную, то выходил на балкон и подолгу всматривался туда, где за горизонтом скрывались очертания школы.

Всё бесило. В груди давило, дышать было тяжело, а к горлу подкатывала какая-то детская, глупая... обида.

Он терпел сколько мог. Но когда стрелки часов наконец доползли до времени окончания уроков, плотину прорвало. Не в силах больше сдерживаться, он схватил телефон и набрал номер Цюэ Чжоу.

Цюэ Чжоу, по обыкновению проводив Линь Лу до дома, не торопясь вернулся к себе. Равнодушно буркнув приветствие родителям, которые вечно относились к нему с прохладцей, он заперся в своей комнате. Только теперь у него дошли руки выудить из рюкзака выключенный на время уроков мобильник.

Экран тут же взорвался чередой уведомлений о полутора десятках пропущенных. Цюэ Чжоу даже грешным делом подумал, не натворил ли чего, но, открыв журнал вызовов, обнаружил, что все звонки ломились от одного-единственного абонента — Вэнь Яня.

И тут до него дошло: сегодня в школе этого парня действительно не было. А он-то, дурак, решил, что тот опять на что-то обиделся и демонстративно его игнорирует.

Пока он раздумывал над этим, телефон снова завибрировал в руке — Вэнь Янь звонил опять.

Выждав пару секунд, Цюэ Чжоу нажал на кнопку приема.

— Да? — отозвался он, ожидая объяснений.

Из динамика тут же хлынул поток чистой агрессии:

— Почему ты телефон только сейчас включил?! Уроки сто лет как кончились! У тебя вообще совесть есть?!

Цюэ Чжоу опешил.

— Э-э... погоди. При чем тут моя совесть и время включения телефона? Что с тобой стряслось? На обед не пришел, а теперь обрываешь трубку, будто у тебя пожар.

— Блять, — выплюнул Вэнь Янь, сипя от едва сдерживаемого бешенства. — Цюэ Чжоу, меня сегодня вообще в школе не было!

— А... — протянул тот.

— И это всё, что ты можешь сказать?! — взвился Вэнь Янь. — Цюэ Чжоу, у тебя в башке вообще ничего, кроме твоего Линь Лу, не держится?! Я для тебя вообще пустое место, да? Друга в школе целый день нет, а тебе хоть бы хны!

Цюэ Чжоу нахмурился.

— Ты чего взъелся? Пороху наглotalся, что ли? Откуда столько злости?

— Не твое дело, чего я наглotalся! На вопрос отвечай: я для тебя пустое место или как?!

Цюэ Чжоу промолчал. Разумеется, к Линь Лу он никакой искренней любви не питал, но крыть было нечем: отсутствие друга он действительно благополучно проглядел.

Затянувшаяся пауза больно ударила по натянутым нервам Вэнь Яня. Из трубки донесся горький, обиженный вздох:

— Ну ты и гад, Цюэ Чжоу. Просто потрясающий друг.

Цюэ Чжоу только открыл было рот, чтобы оправдаться, но услышал лишь короткие, глухие гудки.

Он растерянно уставился на экран. Вэнь Янь сегодня явно вел себя неадекватно, но понять причину этой вспышки гнева было невозможно.

«Стряслось у него что-то, что ли?»

Не успел он отложить телефон, как тот снова затрезвонил. На дисплее опять высветилось имя только что сбросившего вызов безумца.

Ничего не понимающий Цюэ Чжоу снова нажал на кнопку ответа:

— Ты ведь не из-за этой дурацкой покаянной речи так бесишься, правда?

В ответ послышался яростный выдох, и связь оборвалась. Опять.

Цюэ Чжоу обреченно вздохнул.

Когда телефон зазвонил в третий раз, он решил поумнеть. Просто принял вызов и замер, ожидая, пока собеседник сам соизволит высказаться.

Вэнь Янь вылил на него ведро отборной ругани — монолог затянулся минуты на три, не меньше. Наконец, выдохнувшись, он злобно буркнул:

— У меня есть разговор. Ко мне дуй. Быстро.

Цюэ Чжоу всё же не сдержался:

— А по телефону никак? И вообще, заявляться к тебе без предупреждения как-то неловко. Что твои родители подумают?

— Да плевать им, я один живу! — рявкнул Вэнь Янь. — Придешь или нет? Сразу говорю: не явишься — локти кусать будешь.

— Ладно-ладно, скинь адрес, — сдался Цюэ Чжоу, но тут же спохватился: — У тебя пожрать есть что-нибудь? Я поужинать не успел.

— Не сдохнешь с голоду! — отрезал тот и в третий раз швырнул трубку.

Слушая монотонные гудки, Цюэ Чжоу покачал головой. Он поднялся, накинул куртку, крикнул родителям, что уходит, и вышел за дверь.

Когда Вэнь Янь распахнул дверь, на его лице аршинными буквами читалось: «Где тебя черти носили?» Цюэ Чжоу вместо оправданий просто приподнял два шуршащих пакета и заманчиво потряс ими перед носом хозяина.

— По пути в лавку заскочил, взял перекусить. И травяного чаю прихватил — специально для тебя, пыл охладить.

Вэнь Янь промолчал, лишь мрачно зыркнул на него.

Стоило гостю переступить порог, как входная дверь с оглушительным грохотом захлопнулась у него за спиной. Цюэ Чжоу аж вздрогнул от неожиданности, чудом не выронив ужин.

— И всё-таки, почему ты сегодня прогулял? Стряслось чего? — спросил Цюэ Чжоу с самым невозмутимым видом, проходя в гостиную и выставляя пакеты на обеденный стол. Внутренне он уже прикидывал шансы на то, что хозяин квартиры прямо сейчас бросится на него с кухонным тесаком.

Вэнь Янь и впрямь направился в кухню. К счастью, обошлось без холодного оружия — вернулся он с двумя тарелками домашней еды.

— У меня период повышенной восприимчивости, — буркнул он, со стуком ставя тарелки на стол. — Так что под горячую руку лучше не лезь. — Развернувшись, он снова скрылся на кухне, чтобы положить рис.

Воспользовавшись моментом, Цюэ Чжоу быстро достал телефон и забил в поисковик «симптомы периода повышенной восприимчивости у альфа». Интернет выдал прелестный набор характеристик: повышенная эмоциональность, беспричинная тревога, острая нехватка внимания, ранимость, граничащая с капризностью, и готовность разрыдаться из-за любой ерунды.

Цюэ Чжоу хмыкнул.

«О как. А это забавно»

— Чему ты там улыбишься? — недовольно бросил Вэнь Янь, появляясь в дверях с двумя пиалами риса. — И вместо того чтобы стоять столбом, мог бы палочки принести. Или руками жрать собрался?

— Понял, молчу. Сейчас принесу, — примирительно улыбнулся Цюэ Чжоу.

Сдерживая смех, он зашел на кухню, пошарил по ящикам и в конце концов выудил из глубин единственные две пары бамбуковых палочек.

— Слушай, а почему у тебя в доме ровно две пары палочек? — крикнул он, возвращаясь в комнату с намерением слегка подразнить хозяина. — Кого-то ждал?

Вэнь Янь закатил глаза.

— В кладовке еще целая пачка валяется, штук двадцать нераспечатанных. Тебе принести?

— Обойдусь, — Цюэ Чжоу протянул ему приборы и уселся напротив. — Слушай, а мне точно безопасно находиться здесь, пока у тебя этот твой... период повышенной восприимчивости?

Вэнь Янь презрительно фыркнул:

— Я под подавителями феромонов, так что бросаться на тебя не собираюсь. К тому же ты просто бета. Кому ты нужен? Спи спокойно.

— Ладно, убедил, — кивнул Цюэ Чжоу. — И всё-таки, ради какого такого важного дела ты меня сюда вытащил?

Вэнь Янь насупился и мотнул головой:

— Сначала поешь. Разговор потом.

<http://bllate.org/book/20230/2132088>